

Воспользовавшись мгновением замешательства, Цзянь Юэ выскочил из комнаты наружу.

Монстр с изумлением наблюдал за его скоростью. Он не знал, что в бегстве Цзянь Юэ — настоящий профессионал. Едва добежав до двери, Цзянь Юэ обернулся: за ним, весь в крови, уже неслась та самая тварь. Но едва коснувшись солнечного света, монстр вдруг издал пронзительный визг и мгновенно отпрянул обратно в темноту.

Он боится солнца?

Цзянь Юэ задумчиво взглянул на небо. Этот городок почти всегда окутан дождём и тучами — солнце здесь редкость. Сегодня же, к его удивлению, после полудня внезапно прояснилось. Утром, когда он прибыл, неба не было видно, а теперь... просто удача!

«Странно, — подумал он. — В древних легендах действительно упоминались создания, боящиеся света и жаждущие крови...»

Он только начал размышлять, как позади раздался резкий голос:

— Кто здесь?!

Цзянь Юэ обернулся — и увидел старого знакомого. Того самого инспектора, с которым столкнулся утром!

Лицо Карла, инспектора, мгновенно побледнело. Утренний позор ещё свеж в памяти — как этот слуга унизил его при всех! А теперь — снова на глаза попался!

Не раздумывая, Карл громко возмутился:

— Как ты, ничтожный червь, посмел проникнуть в святую обитель Церкви?! Всевышний непременно накажет тебя за такую дерзость!

— Простите, что перебиваю, — спокойно ответил Цзянь Юэ, — но я здесь по поручению её высочества принцессы. Она велела передать письмо епископу.

При упоминании принцессы лицо Карла вспыхнуло от азарта.

Для него должность инспектора в провинциальной церкви — уже великая честь, но он мечтает большего. Без титула, с жалованием в несколько сотен фунтов в год, он едва сводит концы с концами, несмотря на скромные цены городка. Его мечта — попасть в столицу. А что, если удастся завоевать расположение принцессы? Говорят, она необычайно красива... и, конечно, обладает богатейшим приданым! Возможно, король даже пожалует ему титул!

Мысль эта так воодушевила Карла, что его презрение к Цзянь Юэ мгновенно сменилось фальшивой теплотой:

— Ох! Я и не знал! Как же здоровье её высочества? Я сам хотел сегодня навестить её, но герцог сказал, что принцессе необходим покой... Какая досада!

— Благодарю за заботу, господин Карл, — вежливо ответил Цзянь Юэ. — Принцесса чувствует себя удовлетворительно. Она велела передать письмо епископу, но его нет в церкви. Пока жду, хочу навестить сестру моей подруги — Марию.

— Марию? — переспросил Карл, уже решив показать себя благодетелем. — Бедняжка! Её болезнь тяжела, и посещения обычно запрещены... Но тебе повезло — ты встретил меня!

Цзянь Юэ понимал: доброта Карла — лишь прикрытие.

— Вы такой отзывчивый человек, — сказал он с лёгкой иронией.

— Бедная Мария так страдает... — продолжил Цзянь Юэ. — Принцесса, услышав о ней, очень обеспокоилась. Я надеюсь, смогу передать ей добрые вести — чтобы её высочество не тревожилась понапрасну.

Карл насторожился: «Простая служанка — и вдруг вызывает сочувствие принцессы?»

— Какая трагедия! — театрально воскликнул он. — Я не переношу чужих страданий! Раз вы так озабочены — я лично провожу тебя к ней.

— Благодарю за вашу доброту, господин, — улыбнулся Цзянь Юэ.

Они пошли по коридору. Проходя мимо той самой запертой двери, Цзянь Юэ почувствовал, как чей-то ледяной взгляд пронзает его спину. Монстр всё ещё наблюдает...

Наконец они остановились у двери палаты.

— Прежде чем войти, ты должен обрызгаться святой водой, — сказал Карл.

На столике стоял флакон с жидкостью, источающей сладковатый, почти медовый аромат.

— А для чего она? — спросил Цзянь Юэ.

Карл взглянул на него с снисходительным превосходством:

— Неужели не знаешь? Святая вода отгоняет демонскую скверну! Это защита от зла!

— Её изготавливают сами епископы?

— Конечно! — гордо ответил Карл. — Наш епископ получил божественное откровение! Эта вода — святыня, оберегающая весь городок!

Цзянь Юэ не стал спорить. Он не чувствовал в жидкости ни крови, ни ядов — только сладкий, неопределённый запах. Карл облил его ею.

— Теперь можно? — спросил Цзянь Юэ.

— Разумеется.

Хотя оставлять мужчину наедине с больной девушкой было неприлично, ни один из них не считался «настоящим» человеком в глазах общества: один — простой слуга, другая — умирающая от «демонской болезни». А в святой обители такие условности и вовсе теряли силу.

Дверь открылась.

Внутри, на кровати, сидела хрупкая девушка — не старше пятнадцати. Она была истощена до костей, сидела, сгорбившись, как испуганная птичка.

— Здравствуй, Мария, — тихо сказал Цзянь Юэ. — Меня зовут Ван. Я слуга поместья герцога Блэка. Я друг твоей сестры, Марты. Она попросила передать тебе привет.

При упоминании сестры в глазах Марии вспыхнул слабый огонёк.

— Сестра... — прохрипела она. — Она... здорова?

— Да, — кивнул Цзянь Юэ. — С ней всё хорошо. Она хотела приехать сама, но Лиде пока не обойтись без неё. Однако принцесса одарила её отпуском — в выходные она обязательно приедет. И принесёт тебе хлеба.

Глаза Марии наполнились слезами.

— Это моя вина... — прошептала она, закрыв лицо ладонями. — Из-за меня сестра страдает! Я проклята демоном... Всевышний меня не простил...

Цзянь Юэ подошёл ближе. Теперь он ясно видел: на её лице те же пятна, та же каменистая, ороговевшая текстура кожи — как у принцессы.

— Не говори так, — мягко сказал он. — Для Марты вы — самое важное в жизни. Я пришёл, чтобы понять, что с тобой происходит.

— Это началось после Праздника Цветов, — сказала Мария. — Я стала видеть кошмары... Что я — монстр, покрытый камнем... Каждое утро просыпаюсь — и теряю волосы, кожа слезает... Только святая вода помогает.

— Та, что у двери? — уточнил Цзянь Юэ.

Она кивнула.

— А в кошмарах ты одна?

— Нет... — её лицо исказилось от ужаса. — Там много таких, как я... Они зовут меня присоединиться к ним... Я так боюсь...

Цзянь Юэ нахмурился. Видимо, в этом мире демоны — реальность.

— А твоя подруга... Шантлин? — спросил он. — Она пропала?

— Да... — прошептала Мария. — Её болезнь была тяжелее... Её увезли... Я не знаю, жива ли она...

Мысль пронзила Цзянь Юэ, как молния.

Тот монстр без кожи... Неужели это и есть «лечение»?

«Очищение» — это сдирание кожи?

А те статуи — жертвы, чьи оболочки остались стоять?

От этой мысли по спине пробежал холод.

В этот момент всплыло системное уведомление:

****«Задание „Причина болезни Марии“ выполнено!**

Награда отправлена на ваш счёт.**

Цзянь Юэ едва не забыл — награда за это задание... ****зеркало**.**

Мария, дрожа, прошептала:

— Скажи сестре... пусть не приезжает. Я... с детства монстр. Всегда видела в зеркале... своё истинное лицо — без кожи, с торчащими костями... Я притворялась, что всё в порядке... Но притворство кончилось...

— Где это зеркало? — спросил Цзянь Юэ.

— Ты не веришь мне? — обиделась она.

— Я не верю зеркалу, — ответил он. — Кто ты — решает не отражение и не болезнь. Ты добрая. Ты не заслужила этого.

Слёзы потекли по щекам Марии. Впервые за всю жизнь кто-то сказал ей, что она — не монстр.

— На чердаке... в нашем доме, — прошептала она. — Оно там.

Когда Цзянь Юэ вышел, Карл как раз орал на церковных слуг, злоупотребляя властью. Увидев Цзянь Юэ, он слегка сбавил тон.

— В этот раз прощаю! — гаркнул он слугам. — В следующий раз — прямиком на виселицу, чтобы искупить грех перед Всевышним!

Слуги дрожали от страха.

«Намёк на меня», — мысленно усмехнулся Цзянь Юэ.

Карл подошёл:

— Навестил?

— Да.

— Бедняжка... — вздохнул Карл, потом вдруг фальшиво улынулся. — Если ты женишься на ней, я лично проведу обряд! Хотя она всего лишь цветочница, а ты — слуга... но я всегда рад помочь влюблённым!

Для простого человека — высшая честь. Но Цзянь Юэ остался равнодушен.

— Не говорите так, господин. Я едва знаком с Марией. Её репутация — святыня.

Карл осёкся. Решил сменить тактику:

— В будущем, если присмотришь кого-то — обращайся. Кстати... — он небрежно добавил, — моя сестра такая же добрая. Она будет на балу у герцога. Говорят, маркиз Крис тоже приедет... Ты же его слуга. Подскажи, что ему нравится?

Вот оно! Карл мечтает жениться на принцессе, а сестру — выдать за маркиза.

— Простите, — холодно ответил Цзянь Юэ, — я временный слуга. Не имею права обсуждать предпочтения хозяина. К тому же... герцог намерен познакомить маркиза со своей дочерью Лидой. Не думаю, что ему понравится, если вы будете расспрашивать...

Лицо Карла исказилось.

— Герцог — что хочет! — выпалил он. — Но маркиз сам решит, кого достоин! Эта Лида... — он осёкся, поняв, что сказал лишнего.

Цзянь Юэ сделал вид, что не слышал:

— Позвольте узнать, когда епископ вернётся?

— Только завтра.

— Тогда я приду завтра.

За воротами его ждала карета Салли.

— Уже пора? — зевнул тот, просыпаясь.

— Епископа нет. Поехали.

— Жаль... — вздохнул Салли. — Завтра у меня выходной. Не смогу тебя отвезти.

— Ничего. Я уже запомнил дорогу.

Салли усмехнулся:

— Умный слуга. Неудивительно, что маркиз оставил тебя при себе.

— Хотя герцог не любит умных слуг, — добавил Цзянь Юэ.

Лицо Салли исказилось презрением:

— Конечно, не любит! Наследника у него нет — только дочь. Если Лиде выйти замуж, титул перейдёт племяннику. Герцог боится, что тот его убьёт! Поэтому он каждые несколько недель меняет весь персонал... Говорят, если бы племянник не был бароном — герцог давно бы его устранил!

Цзянь Юэ запомнил: ****герцог без наследника, параноик, боится убийства****.

— А у него есть любовница? — осторожно спросил он.

Салли фыркнул:

— Ты что! Мадам Сири — львица! Она в дружбе с королевой! Герцог и подумать не посмеет!

****Нет любовницы. Нет наследника. Боится смерти.****

Всё это как-то связано... с Церковью? С болезнью? С «человеческими шкурами»?

Проезжая рынок, Цзянь Юэ вдруг уловил сладкий аромат.

— Что это?

— Медоцвет, — ответил Салли. — Местный деликатес. Его делают из цветов, что распускаются только ночью.

— Как их зовут?

— Подсолнухи. Но особые — цветут лишь в темноте.

Цзянь Юэ: «...»

«Подсолнухи, цветущие ночью? Серьёзно?»

— Где их выращивают?

— Только на ферме герцога. Их можно сажать только здесь — в этой земле. Медоцвет получается невероятный.

Цзянь Юэ насторожился. Мария сказала, что болезнь началась после Праздника Цветов...

Внезапно всплыло системное уведомление:

**«Активировано задание: „Таинственный подсолнух“

Исследуйте тайну подсолнуха.

Срок: 10 дней»**.

Хорошо — время есть.

Вернувшись в поместье, Цзянь Юэ сначала доложил принцессе, потом нашёл Марту, сообщил, что её сестра жива, и незаметно выведаль адрес.

Едва он собрался переодеться, как подоспел слуга:

— Быстро наверх! Маркиз в ярости — вы целый день не были рядом!

Цзянь Юэ: «...»

«Вот ведь, забыл же...»

Он помчался наверх, постучал:

— Ваше сиятельство, можно войти?

— Войди, — раздался ледяной голос.

Крис сидел на кровати. Рану перевязали, но лицо оставалось мрачным. Рыжие волосы рассыпались по плечам, придавая ему ещё больше ярости.

— Почему ушёл так надолго? — спросил он.

— Принцесса поручила отвезти письмо. Вы спали — я не хотел беспокоить. Дорога далёкая, вот и задержался.

Лицо Криса немного смягчилось, но он всё равно нахмурился:

— А почему, вернувшись, пошёл не ко мне, а к служанке?

Этот вопрос был уже за гранью обычного любопытства.

Цзянь Юэ опешил.

— Ты молчишь? — голос Криса стал резче. — Неужели ты и правда боишься меня? Считаешь, что я под демонским проклятием? Не хочешь быть рядом?

Цзянь Юэ: «...»

— Твоя рана не терпит жирной пищи, — спокойно ответил он. — Я попросил её оставить тебе на ужин ещё порцию каши.

Крис: «...А.»

— Голоден? — добавил Цзянь Юэ. — Может, ещё пирожок?

Крис смутился:

— ...Хорошо.

<http://bllate.org/book/16053/1434210>